

УДК 616.89-008.48-053.7

**АДДИТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ:
СИСТЕМАТИКА, РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ, КЛИНИКА И ПРОФИЛАКТИКА****ADDICTIVE BEHAVIOR OF STUDENTS:
CLASSIFICATION, PREVALENCE, CLINICAL SYMPTOMS AND PREVENTION****В.А. Руженков, И.С. Лукьянцева, В.В. Руженкова
V.A. Ruzhenkov, I.S. Lukyantseva, V.V. Ruzhenkova**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85
Belgorod National Research University
308015, Belgorod, Pobedy St., 85

e-mail: ruzhenkov@bsu.edu.ru

Резюме. На основе анализа отечественных и зарубежных литературных данных, а также результатов собственных исследований, излагается информация о распространенности и систематике современных видов химической и нехимической зависимости. Излагаются основные теории формирования аддиктивного поведения. Приводятся разработанные авторами интегративные критерии диагностики аддиктивного поведения и описывается клиническая картина отдельных его видов и степень риска социальной дезадаптации. Особое внимание уделяется табакокурению, алкогольной и наркотической зависимости, а также широко распространенным в последнее время психологическим и технологическим аддикциям. Анализируется эффективность современных подходов к профилактике различных форм зависимого поведения.

The purpose of the review was to analyze the current state of the problem of prevalence and maladaptive effects of different types of addictive behavior to the students. Based on the analysis of domestic and foreign literature data, and the results of our own research, provides information on the prevalence and types of modern taxonomy of the chemical and non-chemical dependence among students. Sets out the basic (psychological, educational and medical) theory of the formation of addictive behavior. Carries out are developed by the authors integrative universal diagnostic criteria for addictive behaviors, described the clinical picture of its individual species and the risk of social adaptation. Particular attention is given to smoking, alcohol and drug addiction, as well as widespread in recent psychological and technological addiction. It was found that the most prevalent is tobacco smoking, alcohol abuse, psychological and technological addiction. Analyze the effectiveness of current approaches to the prevention of various forms of addictive behavior.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, распространенность, факторы риска, классификация, критерии диагностики, профилактика.

Key words: addictive behavior, prevalence, risk factors, classification, diagnostic criteria, preventive maintenance.

Острые социально-экономические проблемы в РФ в период перехода к рыночным отношениям привели к пренебрежению молодыми людьми здоровым образом жизни и самоохранительным поведением [Татарова, 2007]. На этом фоне широкое распространение получили различные формы зависимости – аддиктивное поведение (от англ.: addiction – пагубная привычка), являющееся одним из наиболее распространенных типов деструктивного поведения и включающее в себя постоянную потребность в изменении привычной реальности через воздействие на свое психическое состояние путем употребления химических веществ, взаимодействия с конкретными объектами или выполнения определенных действий, что сопровождается выраженной эмоциональной реакцией [Смагин, 2000; Гоголева, 2002; Опенко и др., 2009].

С точки зрения психологического подхода [Бардадымов, 2012], зависимость возникает при попытке человека избежать жизненных трудностей и проблем путем бегства от реальности. Важную роль в формировании аддиктивного поведения играет неправильное воспитание, неблагополучные и неполные семьи [Алексеев, 2010; Злова и др., 2011], а также отсутствие контроля со стороны роди-

телей – отца [Акимова, Усцева, 2010] и матери [Калмыкова и др., 2007]. Кроме того, значимыми причинами формирования аддиктивного поведения у подростков современности является низкий уровень антиципации и нереализованные возможности в семье [Гарганеев, Рыбалко, 2009]. Важную роль, в формировании аддиктивного поведения, в частности – табакокурения [Верескун, 2007] и злоупотребления алкоголем [Калиниченко, 2007], играет пример родителей [Карпец и др., 2009]. Индивидуально-личностными факторами риска аддиктивного поведения являются личностная незрелость [Усманов, 2006] и гедонистическая направленность личности, низкие показатели факторов регуляции поведения [Калиниченко, 2007], а также нехватка и избегание прочных социальных связей и отношений [Смирнов, 2010].

Универсальных, обобщенных критериев, удовлетворяющих диагностику любых форм зависимости в настоящее время не существует. Известны критерии диагностики алкоголизма [Портнов, Пятницкая, 1971] и наркомании [Пятницкая, 1994], как наиболее распространенных форм химической зависимости, которые, с нашей точки зрения, могут служить основой для разработки интегративных критериев диагностики аддиктивного поведения. Этими критериями, по нашему мнению, могут быть следующие:

1. Наличие obsessивного или compulsивного влечения к какому-либо химическому веществу, материальному объекту, человеку, социальной сети и т.п., прием или обладание которым приводит к комфортному настроению и оптимальному психологическому функционированию и доминирует над другими аспектами жизни – психологическая зависимость (своего рода сверхценность).

2. Утрата способности контролировать свою зависимость. Периодически наступает понимание отсутствия положительного влияния пристрастия на жизнедеятельность человека, поэтому возникает желание или осуществляются неудачные попытки прекратить, сократить прием химического вещества, общения в социальной сети, играть в азартные игры, менять сексуальных партнеров, осуществлять новые приобретения и т.д. – признак патологического влечения.

3. Увеличение количественной потребности в предмете пристрастия, или требуется больше времени, необходимого для контакта с объектом влечения, или усиливается стремление к обладанию все большим количеством каких-либо технических средств и т.п. – рост толерантности. К примеру, если человек на начальных этапах азартных игр проигрывал только карманные деньги, то теперь всю зарплату (теряется количественный контроль).

4. Снижение ситуационного контроля – человек перестает контролировать время и большую часть его тратит на предмет своей зависимости в ущерб другой деятельности.

5. Признаки синдрома отмены – отсутствие некоторое время объекта влечения приводит к ухудшению самочувствия, дискомфорту и снижению настроения.

6. Нарушение социальной адаптации – субъект затрачивает много средств на материальный объект, или времени на общение, в ущерб здравому смыслу (прекращаются или уменьшаются занятия, связанные с общественной или профессиональной деятельностью, а также отдыхом).

Классификация аддиктивного поведения

I. Химические зависимости

1. Наркотические:

наркотики растительного происхождения;
синтетические наркотики, в т.ч. т.н. «курительные смеси».

2. Токсические:

табакокурение (сигареты, трубка и др.), кальян;
злоупотребление алкоголем (крепкие алкогольные напитки, вина, пиво, слабоалкогольные напитки);
энергетики: кофеин-содержащие напитки, слабоалкогольные энергетические напитки;
токсические вещества: лекарственные препараты, средства бытовой химии, растительные токсические вещества (галлюциногенные грибы).

3. Пищевые:

переедание;
голодание (анорексия);
зависимость от конкретного продукта.

II. Психологические зависимости

1. Гемблинг,

2. Технологические аддикции.

Коммуникативные:

интернет-аддикции;
аддикция к общению в социальных сетях;
аддикция к общению по мобильному телефону и смс.

Некоммуникативные:

накопительство
гаджет-аддикция (непреодолимое стремление к покупке новых технологических приборов);
эйфоризирующие
бинауральные ритмы;
музыкальные;
развлекательные
телевизионная аддикция (в т.ч. к просмотру сериалов);
игровая компьютерная аддикция.
3. Поведенческие зависимости:

Эротические аддикции:

любовные аддикции;
сексуальные аддикции;
аддикции избегания;
киберпорноаддикция.

«Социально-приемлемые» аддикции:

работоголизм;
спортивная аддикция (аддикция упражнений);
аддикция отношений (артистическая);
аддикция к трате денег (ониомания);
религиозная аддикция;
правовая аддикция (правовой «романтизм»);
клуббинг;
ургентная аддикция;
зависимость от загара.

«Социально-неприемлемые» аддикции:

взяточничество;
правовая аддикция (правовой «нигилизм»);
синдром «веселого автовождения».

Химические зависимости

Табакокурение

Табакокурение характеризуется как важная медицинская проблема, требующая больших экономических затрат на лечение [Алпатова, 2009]. Курят табак в России 63%–67% мужчин [Доклад ВОЗ о глобальной табачной эпидемии, 2008]. Среди российской молодежи табакокурение распространено в 65–70%: у девушек от 48.3% до 69.1% и у юношей от 57.5% до 71.7% [Дьячкова, Мордовский, 2011; Петрова, 2013]. В профессиональной группе медицинских работников (врачей) курят табак от 30% лиц женского пола до 60% мужского [Алпатова, 2009]. Среди учащихся медицинского факультета [Руженкова, 2013] почти треть (29.9%) курят табак, столько же пробовали курительные смеси.

Употребление алкоголя

На основе обследования учащихся медицинского факультета [Руженков, Руженкова, 2011; Руженкова, 2013] установлено, что 69.1% студентов эпизодически употребляют алкогольные напитки, а 4% – считают себя зависимыми от алкоголя. В середине 1990-х годов среди школьников 9–11 классов 57–79% мальчиков и 58–66% девочек употребляли алкоголь, а 3% среди молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет имели признаки алкоголизма [Вишневский и др., 2006]. Основными мотивами употребления алкоголя среди студентов первого курса были попытки снять стресс, а среди старшекурсников – поддержать компанию [Птицына, Зубарева, 2010].

Наркотики растительного происхождения и синтетические

Из обследованных 584 студентов [Руженков, Руженкова, 2011] эпизодически, в возрасте от 10 до 24 (17.3 ± 0.3) лет употребляли наркотики 16.1% опрошенных. Большинство из них (73.4%) курили ананашу, а 9.6% – сочетали ананашу с экстази; 3.3% употребляли кокаин, а 6.6% человек употребляли синтетические наркотики (в виде «курительных смесей»). Корреляционный анализ выявил средний уровень корреляционной зависимости внешних форм суицидального поведения с употреблением наркотиков ($r=0.625$ $p=0.005$) и алкоголя ($r=0.531$ $p=0.02$).

Лекарственные токсикомании

Характеризуются пристрастием к транквилизаторам и снотворным, а также к некоторым препаратам, используемым в анестезиологической практике. Неконтролируемое употребление снотворных средств может привести к привыканию при употреблении малых доз, что ведет к формированию зависимости от препаратов и развитию состояния отмены [Wang et al., 2011; Сиволап, 2014].

Прием препаратов бытовой химии

В подростковом возрасте в ряде случаев (из любопытства и «за компанию») возникает стремление к приему высокотоксичных веществ (органических растворителей, летучих веществ), способных вызывать особые состояния, сходные с опьянением, поднимать настроение, придавать чувство «полета» и безопасности. Нередко возникают зрительные галлюцинации «мультипликационного типа» [Короленко, Донских, 1990]. Описана аддикция к летучим веществам, содержащимся в клее Момент-1 [Руженков, 1992].

Пищевые аддикции

Выделяется два типа: патологическое переедание и патологическое голодание. При переедании пища служит своеобразным механизмом психологической защиты от каких-либо личностных проблем. Другая сторона пищевой аддикции – голодание, фактически анорексия. Нередко человек на некоторое время полностью отказывается от приема пищи, причем периоды полного голодания могут сменяться перееданием. При этом пациенты остаются не критичными к своему поведению [Гоголева, 2002; Бухановский и др., 2008].

Психологические зависимости

Среди нехимических зависимостей наибольшей социальной значимостью обладает игровая зависимость, так как при формировании второй клинической стадии зависимые тратят (проигрывают) значительные суммы денег и нередко добывают средства для очередной игры, нарушая уголовное законодательство. Существует масса различных игр, из которых одни носят развивающую функцию, другие – развлекательную, третьи являются азартными и т.д.

Гемблинг (лудомания) – лудомания (от лат.: *ludus* – игра и греч.: *mania* – страсть, одержимость) – пагубное пристрастие к азартным играм, характеризующееся навязчивым желанием играть, и влекущим за собой негативные последствия в виде потери как материального благосостояния, так и межличностных отношений.

Клиническая картина патологического гемблинга определяется синдромами психофизической зависимости от азартной игры, измененной реактивности и последствий. Эти проявления являются ведущими, «стержневыми», и определяют нозологическое единство расстройства [Бухановский, Солдаткин, 2008]. Среди склонных к гемблингу преобладают лица мужского пола со слабой половой конституцией [Бухановский и др., 2008].

Важнейшими компонентами структуры аддикции можно считать переживание удовольствия, которое связано с особенностями игровой практики [Пилюгин, 2010].

Игровая зависимость заключается в постоянной потребности находиться в состоянии игрового процесса, вытесняющей все другие интересы, с постепенным увеличением времени и частоты пребывания в игре, чувством внутреннего и физического дискомфорта вне игровой ситуации, нарастающей неспособностью сопротивляться желанию играть [Зайцев, Шайдулина, 2003].

Кроме того, встречаются зависимости от игры на различных тотализаторах, посещение букмекерских контор и т.п.

Технологические аддикции

Для обозначения нехимических аддикций, связанных с информационными технологиями [Griffiths, 1998; 1999; 2000] предложен термин «технологические зависимости», среди которых выделяют т.н. пассивные зависимости (потребность в просмотре телевизора) и активные (Интернет-аддикции). Отдельно рассматривается гаджет-аддикция (от англ.: *gadget* – техническая новинка) – зависимость от всевозможных электронных приборов (мобильных телефонов, компьютеров, тамагочи, электронных книг и др.).

С психоаналитической точки зрения, компьютерная зависимость у подростков зачастую возникает на фоне дисгармоничной коммуникации с матерью. Нередко – в 75%, во взаимоотношениях подростков и их матерей имеет место выраженная эмоциональная отдаленность, преодолеть которую представляется невозможным [Малыгин и др., 2010]. С ростом компьютеризации, расширением применения новых информационных технологий, будут увеличиваться масштабы чрезмерного (патологического) использования сети Интернет, и, следовательно, возрастать острота и актуальность этой психологической и социальной проблемы – компьютерной зависимости [Финогеева, Савва, 2010]. Наиболее опасными, с точки зрения формирования устойчивой психологической зависимости, считаются ролевые игры [Жукова, 2011].

Интернет-аддикция заключается практически в отказе людей от их реальной жизни в пользу жизни в Сети, которой посвящается львиная доля времени [Качалов, 2000–2015]. При этом большин-

ство интернет-аддиктов зависимы от общения в сети Интернет, а другая часть испытывает пристрастие к информационным сервисам [Гоголева, 2002].

Факторами риска интернет-аддикции являются социальные, психологические и медико-биологические [Янг, 2000]. У интернет-зависимых часто наблюдаются депрессивные расстройства, в том числе с суицидальными тенденциями [Kraut et. al., 1998; Shapira et. al., 2000; Джолдыгулов и др., 2005; Kim et. al., 2006].

Выделяют [Качалов, 2000–2015] следующие симптомы интернет-аддикции: постоянную потребность проверять e-mail, непреодолимое желание быть on-line и ожидание Интернет-сеанса, жалобы от родных и близких людей на то, что аддикт тратит неоправданно большое количество времени и денежных средств на Интернет.

На сегодняшний день описаны [Шумихин, 2012] несколько типов интернет-зависимости:

1. Киберпорноаддикция – навязчивое желание к просмотру порносайтов и занятиям киберсексом.
2. Постоянная потребность в новых Интернет-знакомствах.
3. Навязчивая потребность в совершении покупок в интернет-магазинах и участии в виртуальных аукционах, конкурсах, лотереях.
4. Web-surfing – длительный и беспорядочный поиск информации в Интернете, бесцельное блуждание по Сети.
5. «Гейм-зависимость» – пристрастие к компьютерным играм.

Аддикция мобильных телефонов – непреодолимое желание использовать мобильный телефон: звонить, писать SMS, работать с приложениями, что нередко приводит к трудностям в профессиональной и межличностной сфере.

SMS-зависимость заключается в пристрастии к общению путем отправки SMS-сообщений, количество которых в течение дня может равняться нескольким десяткам. При этом, для аддикта общение через SMS является наиболее приемлемым и заменяет собой все другие виды. При длительном перерыве в отправке SMS возникают раздражение, тревога, снижается настроение. Описан также т.н. синдром «SMS-пальца»: боль, признаки воспаления и гипертрофии в суставах пальца кисти, который чаще всего используется для написания сообщения [Егоров, 2007а]. SMS-аддикции преимущественно подвержены молодые люди – экстраверты с пониженной самооценкой [Bianchi, Phillips, 2005].

Гаджет-аддикции – навязчивое желание и стремление постоянно приобретать и использовать современные технические устройства, в связи с чем большое количество времени тратится на изучение ассортимента магазинов электроники и, далее, на проверку назначений всех функций и возможностей гаджета.

Теле-аддикция характеризуется непреодолимым (компульсивным) влечением к просмотру телепередач.

Поведенческие аддикции

Любовные аддикции. Признаки любовной аддикции [Короленко, 2000] заключаются в следующем:

1. В сознании человека, находящегося в состоянии любовной зависимости, мысли об объекте аддикции приобретают черты навязчивости и насильственности, постепенно становятся преобладающими, затем – сверхценными, что делает аддикта неспособным им сопротивляться.
2. Любовный аддикт теряет способность критически относиться к своему состоянию и трезво оценивать взаимоотношения с «любимым», ожидая от него нереального.
3. Собственные потребности, забота о себе и близких перестают быть значимыми. На первый план выходят серьезные внутренние проблемы и эмоциональные трудности, связанные со страхом интимности и быть покинутым одновременно. Таким образом, любовный аддикт, будучи неспособным на «здоровую» близость, подсознательно ищет для себя партнера, который заведомо не будет интимным.

Сексуальные аддикции

Проявляются сверхценным отношением к сексу, восприятием лиц, к которым возникает сексуальное влечение, в качестве сексуальных объектов, постоянно возрастающее количество которых становится своеобразной целью. Сексуальное аддиктивное поведение становится теневой стороной жизни человека и приводит к разрушению личности [Кон, 1989]. Отсутствие контроля и критики к своему поведению и нарушение мотивационного компонента позволяют беспорядочно реализовывать такое поведение, невзирая на возможные отрицательные последствия [Goodman, 1993]. Сексуальные аддикции относятся к скрытым, замаскированным аддикциям. На их формирование большое влияние оказывают эпизоды сексуальной травмы в прошлом [Shwartz, 1992]. Считается [Carries, 1989; Coleman-Kennedy, 2002], что 3–6% жителей США являются сексуальными аддиктами.

Социально-приемлемые аддикции

Ургентная аддикция – потребность постоянно находиться в ситуации спешки и занятости. Иное состояние вызывает у человека чувство дискомфорта и отчаяния. По данным Шибко [2006], ургентной аддикции более подвержены мужчины в возрасте 41–55 лет и женщины 26–40 лет. Одной из составляющих ургентной аддикции является работоголизм [Короленко, Дмитриева, 2001].

Работогольная аддикция. Работа перестает быть лишь частью жизни, напротив, она вбирает в себя все остальные ее сферы: дружбу, любовь, досуг. При этом экономической составляющей отводится второстепенная роль [Короленко, 1993]. Такое стремление убежать от реальности неминуемо ведет к изменению личности через нарушение процессов эмпатии и симпатии, эмоциональную опустошенность, доминирование нарцисстических и манипулятивных качеств в поведении и, следовательно, неспособность к нормальным межличностным отношениям с заменой их на общение с неодушевленными предметами. Все это работоголик пытается скрыть за успешной карьерой.

Ониомания (от греч.: *onios* – для продажи и *mania* – безумие) – навязчивая потребность совершать покупки без учета необходимости в них и их стоимости. Бытовое выражение – шопоголизм (зависимость от покупок). Впервые феномен ониомании был описан Крепелиным, который и предложил этот термин в 1909 году. Блейлер классифицировал ониоманов вместе с пироманами, kleptomанами и алкоголиками под рубрикой «Импульсивные психозы Крепелина» [Егоров, 2007б].

Религиозная аддикция – зависимость от религиозных организаций, в том числе, тоталитарных сект. Характеризуется стремлением человека получать все больше религиозных переживаний. Пристрастие к сектам представляет наибольшую опасность для аддикта, так как способно обострить имеющиеся психические расстройства [Короленко, Дмитриева, 2001].

Зависимость от веселого автовожения (синдром Тоада) впервые описана в середине 1990-х гг. среди британских подростков и представляет собой разновидность аддиктивного поведения, заключающуюся в угоне автомобилей и мотоциклов для развлечения и езды на высоких скоростях.

Артистическая аддикция. У личностей с гистрионическим и нарцисстическим личностным расстройством выделяют [Зражевская, Киян, 2008] особую форму аддикции – артистическую (когда изменение психического состояния с уходом от реальности достигается во время публичных выступлений, в том числе и сценических).

Спортивная аддикция – аддикция упражнений – *workaholism* [Muller et al., 2004; Griffiths, 2005]. Спорт, особенно экстремальный, несет в себе выраженный аддиктивный потенциал. Спортивная зависимость может возникнуть при занятиях бегом, восточными единоборствами, тяжелой и легкой атлетикой, бодибилдингом [Hausenblas, Downs, 2002; Бакин, 2012].

Зависимость от загара описывается [Kouroush et al., 2010] как зависимость от посещения солярия. Большинство (80%) опрошенных имели признаки аффективных расстройств. Для них характерно посещение солярия более 40 раз в год, с чем они связывают улучшение самочувствия и настроения после процедуры. Выявлена высокая частота возникновения ожогов кожи вследствие постоянного повышения дозы УФ-излучения, что может свидетельствовать о росте толерантности.

Клаббинг – патологическое влечение к клубной жизни, частые походы в клуб, как попытка ухода от реальности, влечет за собой изменение отношения к социальным, профессиональным, материальным и семейным ценностям [Грязнов и др., 2010].

Профилактика аддиктивного поведения

В профилактике аддиктивного поведения [Усенкова, 2013] важное значение имеет устранение отрицательного отношения подростков к окружающим, преодоление цинизма и интравертированности. Важна опора на имеющиеся положительные черты личности несовершеннолетнего и тесное взаимодействие педагога с семьей [Жукова, 2011]. Профилактические мероприятия целесообразно начинать с дошкольного возраста, так как эффективная профилактика должна носить опережающий характер [Жукова, 2009]. Необходимо включение ребенка в социокультурную деятельность с целью самореализации его личностных потребностей [Запорожец, 2009]. Наиболее действенными мерами профилактики аддиктивного поведения считается пропаганда здорового образа жизни и культурный досуг [Птицына, Зубарева, 2010]. Профилактика наркотизма должна базироваться на формировании антинаркотических барьеров – внутренних и внешних. Среди внутренних – это здоровый образ жизни, эффективная перинатальная профилактика, актуальные мотивы воздержания от проб наркотиков. Внешние барьеры состоят в нетерпимости общества к наркотикам, эффективном пресечении незаконного оборота и неотвратимости наказания за наркоторовлю [Варенникова, 2011]. В рамках антинаркотической образовательной программы важно вести профилактическую работу на всех уровнях: среди детей и подростков, их родителей и педагогов [Гоголева, 2002].

Важную роль в профилактике аддиктивного поведения играет терапия негативных последствий детских травм, депривации и насилия [Барцалкина, 2010]. Использование ценностноориентированных программ приводит к развитию личностных качеств, необходимых для построения гуманистически ориентированного межличностного взаимодействия с окружающими [Савченко, 2006]. Важное значение имеет формирование протективных копинг-ресурсов и продуктивных копинг-стратегий [Симатова, 2009].

Необходимо не только разъяснить аддикту неправильность его поведения, но и переориентировать его на другие, более полезные увлечения [Шустикова, 2011]. При этом одних т.н. «бесед» явно недостаточно, так как [Будко, 2012] они не устраивают большинство опрошенных и не устраняют ин-

тереса к наркотикам. Необходима разработка комплексных программ, носящих конкретный и действенный характер.

Литература

- Акимова М.К., Усцева М.Н. 2010. Влияние отца и его образа на возникновение аддикции у подростков. Высшее образование сегодня, (5): 63–67.
- Алексеевец О.Г. 2010. Этнопсихологические особенности семейного воспитания подростков-аддиктов Вестник Бурятского государственного университета, (5): 61–64.
- Алпатова Н.С. 2009. Социологические характеристики табакокурения как формы аддиктивного поведения в профессиональной группе медицинских работников. Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Волгоград, 24 с.
- Бакин А.А. 2012. Аддиктивное поведение как один из факторов формирования криминогенной (криминальной) личности бывших спортсменов, членов организованных преступных групп. Юридическая наука: история и современность, (1):68–74.
- Бардадымов В.А. 2012. Аутентичность личности подростков на разных стадиях аддиктивного поведения. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Москва, 27 с.
- Барцалкина В.В. 2010. Терапия последствий детских травм, депривации и насилия как профилактика аддиктивного поведения. Психологическая наука и образование, (5): 208–217.
- Будко Е.В., Степашов Н.С., Хабаров А.А. 2012. Сравнительный анализ мнения первокурсников медицинского вуза об аддиктивном поведении. Современные проблемы науки и образования, 3 (41): 77.
- Бухановский А.О., Солдаткин В.А. 2008. Подход к классификации патологического гемблинга. Психическое здоровье, 6 (3): 69–74.
- Бухановский А.О., Солдаткин В.А., Баранова И.В. 2008. Факторы предрасположения к патологическому гемблингу. Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова, 108 (10): 20–26.
- Варенникова А.Д. 2011. Психолого-педагогическая работа как основа профилактики аддиктивного поведения студентов. Педагогическое образование в России, (1): 93–98.
- Верескун Е.Ю. 2007. Влияние аддиктивного поведения на процесс адаптации к профессиональной роли медицинского работника. Автореф. дис. ... канд. мед. наук. Волгоград, 22 с.
- Вишневский Ю.Р., Вишневский С.Ю., Шапко В.Т. 2006. Социальные девиации в молодежной среде. Девиация и делинквентность: социальный контроль. Материалы международной научной конференции. Нижний Новгород, 1: 8–22.
- Гарганеев С.В. 2009. Полиаддиктивность у подростков. Сибирский вестник психиатрии и наркологии, 6 (57): 40–45.
- Гоголева А. В. 2002 Аддиктивное поведение и его профилактика: учебно-методическое пособие. Москва, МПСИ; Воронеж, МОДЭК, 240 с.
- Грязнов А.Н., Гилемханова Э.Н. 2010. Клуббинг как новая форма зависимости. Казанский педагогический журнал, (1): 117–122.
- Джолдыгулов Г.А., Гусманов Р.М., Шевченко Ю.С. К вопросу о механизмах формирования чрезмерной увлеченности компьютерными играми. Дискуссионные вопросы наркологии: профилактика, лечение и реабилитация: материалы Российской научно-практической конференции. Иваново, 111–112.
- Доклад ВОЗ о глобальной табачной эпидемии. 2008. ВОЗ. Женева, 340. Доступно на: http://whqlibdoc.who.int/publications/2008/9789244596289_rus.pdf.
- Дьячкова М. Г., Мордовский Э.А. 2011. Аддиктивное поведение молодежи и подростков как социальное явление. Современные проблемы науки и образования, (6): 20.
- Егоров А.Ю. 2007. «Социально приемлемые» формы нехимических зависимостей. Руководство по аддиктологии. Санкт-Петербург, 501–519.
- Егоров А.Ю., 2007. Нехимические аддикции. Санкт-Петербург, Речь, 190.
- Жукова М.В. 2009. Профилактика аддиктивного поведения как актуальная проблема дошкольного образования. Вестник Челябинского государственного педагогического университета, (12): 36–42.
- Жукова М.В. 2011. Профилактика зависимости от компьютерных игр у младших школьников. Современная высшая школа: инновационный аспект, (1): 69–75.
- Зайцев В.В., Шайдулина А.Ф. 2003. Как избавиться от пристрастия к азартным играм. Москва, ОЛМА-ПРЕСС: Экслибрис, 125.
- Запорожец А.К. 2009. К вопросу о профилактике аддиктивного поведения школьников в сфере компьютерных технологий. Мир науки, культуры, образования, 6 (18): 283–286.
- Злова Т.П., Ахметова В.В., Ишимбаева А.Н., и др. 2011. Влияние семейного воспитания на формирование аддиктивного поведения подростков. Дальневосточный медицинский журнал, (4): 49–51.

Зражевская И.А., Киян К.А. 2008. Артистическая аддикция. Электронный ресурс Медицина и образование в Сибири, (4). Доступно на: http://ngmu.ru/cozo/mos/article/text_full.php?id=294.

Калиниченко О.Ю. 2007. Формирование аддиктивного поведения в подростковом и юношеском возрасте: системный анализ социальных и психологических факторов риска. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Тула, 24 с.

Калмыкова Е.С. 2007. Роль типа привязанности в генезе и динамике аддиктивного поведения. Психологический журнал, 28 (1): 107–114.

Карпец В.В., Карпец А.В., Махров И.Е. 2009. Наркотизм как комплексная проблема: социальные, медицинские и правовые аспекты. Вестник Челябинского государственного университета, (12): 163–168.

Качалов В. 2000-2015. Об аддикциях и аддиктивном поведении. Электронный ресурс. Мир Психологии: научно-популярный информационный психологический портал. Санкт-Петербург. Доступно на: <http://psychology.net.ru/articles/content/1086791156.html>.

Кон И.С. 1989. Введение в сексологию. 2-е изд., доп. Москва, Медицина, 335.

Короленко Ц.П., Донских Т.А. 1990. Семь путей к катастрофе: деструктивное поведение в современном мире. Новосибирск, Наука, 224.

Короленко Ц.П. 1993. Работоголизм – респектабельная форма аддиктивного поведения. Обзор психиатрии и медицинской психологии, (4): 17–29.

Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. 2000. Социодинамическая психиатрия. М., Академический Проект, Екатеринбург, Деловая книга, 460.

Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. 2001. Психосоциальная аддиктология. Новосибирск, Олсиб, 251.

Мальгин В.Л., Искандирова А.Б., Смирнова Е.А. 2010. Патологический гемблинг, интернет-зависимость: особенности клиники и нозологической принадлежности. Электронный ресурс. Медицинская психология в России, 1 (2). Доступно на: http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2010_1_2/nomer/nomer17.php.

Опенко Т.Г., Чухрова М.Г., Леутин В.П. и др. 2009. Спортивный туризм как способ реализации аддиктивности. Мир науки, культуры, образования, 3 (15): 205–208.

Петрова Л.Е. 2013. Методическая триангуляция при изучении проблемы курения студентов. Социологические исследования, (2): 92–96.

Пилюгин А.Е. 2010. Зависимость от видеоигр как следствие переживаемого подростком дефицита субъектности. Вестник Томского государственного педагогического университета, (5): 115–118.

Портнов А.А., Пятницкая И.Н. 1971. Клиника алкоголизма. Л., Медицина, 392.

Птицына Н.А., Зубарева Л.В. 2010. Гендерные аспекты аддиктивного поведения в студенческой среде. Женщина в российском обществе. (2): 80–92.

Пятницкая И.Н. 1994. Наркомании. Руководство для врачей. М., Медицина, 544.

Руженков В.А. 1992. Клиника токсического опьянения летучими веществами клея «Момент-1». Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова, (2): 93–95.

Руженков В.А., Руженкова В.В. 2011. Некоторые аспекты суицидального поведения учащейся молодежи и возможные пути предупреждения. Сибирский вестник психиатрии и наркологии, 4 (67): 52–54.

Руженкова В.В. 2013. Предиспозиция девиантного поведения и виктимность среди студентов медицинского факультета. Вестник РГМУ. Спец. вып. (1): 203.

Савченко С.Ф. 2006. Ценности как основа профилактики аддиктивного поведения подростков. Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2 (19): 125–129.

Сиволап Ю.П. 2014. Тихая аддикция: злоупотребление снотворными средствами. Эффективная фармакотерапия, (22): 30–35.

Симатова О.Б. 2009. Теория копинг-поведения как основа первичной психолого-педагогической профилактики аддиктивного поведения подростков. Вестник Забайкальского государственного университета, (6): 93–98.

Смагин С.Ф. 2000. Аддикция, аддиктивное поведение. Санкт-Петербург, МИПУ, 250.

Смирнов А.В. 2010. Глубинно-психологические компоненты предрасположенности к аддиктивному поведению в структуре интегральной индивидуальности. Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика, (3): 214–224.

Татарова С.П. 2007. Девиантное поведение подростков и социальные технологии его профилактики в условиях перехода российского общества к рыночным отношениям. Автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Улан-Удэ, 38 с.

Усенкова Е.В. 2013. Профилактика аддиктивного поведения подростков как психолого-педагогическая проблема. Молодой ученый, (9): 409–411.

- Усманов С.Г. 2006. «Эго» наркозависимых как «терапевтическая мишень» реабилитации. Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 3 (20): 139–141.
- Финогеева Э.А., Савва Ю.Б. 2010. Девиантологические аспекты самореализации современной молодежи в сети Интернет. Информационные системы и технологии, (6): 99–105.
- Шибко О.Л. 2006. Ургентная аддикция как форма аддиктивного поведения личности. Психологический журнал, 3 (11): 65–69.
- Шумихин А.К. 2012. Современные проблемы аддиктивного поведения военнослужащих Электронный ресурс. Студенческий научный форум: IV международной студенческой электронной научной конференции. Москва. Доступно на: <http://www.rae.ru/forum2012/290/2084>.
- Шустикова А.П. 2011. Аддиктивное поведение подростков как следствие нарушения мотивационной сферы личности. Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности, (1): 106–110.
- Янг К.С. 2000. Диагноз – Интернет-зависимость. Мир Internet, (2): 24–29.
- Bianchi A., Phillips J.G. 2005. Psychological predictors of problem mobile phone use. Cyberpsychology and Behavior, 8 (1): 39–51.
- Carries P. 1989. Contrary to love: helping the sexual addict. Minneapolis, CompCare, 280.
- Coleman-Kennedy C., Pendley A. 2002. Assessment diagnosis of sexual addiction. Journal of the American Psychiatric Nurses Association, 8 (5): 143–151.
- Goodman A. 1993. Diagnosis and treatment of sexual addiction. Journal of Sex and Marital Therapy, 19 (3): 225–251.
- Griffiths M.D. 2000. Internet addiction – time to be taken seriously? Addiction Research and Theory, 8 (5): 413–418.
- Griffiths M.D. 1998. Internet addiction: does it really exist? Psychology and the Internet : intrapersonal, interpersonal, and transpersonal implications. San Diego, 61–75.
- Griffiths M.D. 1999. Internet addiction: Internet fuels other addictions. Student BMJ, (7): 428–429.
- Griffiths M.D. 2005. Workaholism is still a useful construct. Addiction Research and Theory, 13 (2): 97–100.
- Hausenblas H.A., Downs D.S. 2002. Exercise dependence: a systematic review. Psychology of Sport and Exercise, 3 (2): 89–123.
- Kim K., Ryu E., Chon M.Y. et al. 2006. Internet addiction in Korean adolescents and its relation to depression and suicidal ideation: A questionnaire survey. International Journal of Nursing Studies, 43 (2): 185–192.
- Kourosch A.S., Harrington C.R., Adinoff B. 2010. Tanning as a behavioral addiction. American Journal of Drug and Alcohol Abuse, 36 (5): 284–290.
- Kraut R., Patterson M., Lundmark K. et al. 1998. Internet paradox: a social technology that reduces social involvement and psychological well-being? American Psychologist, 53 (9): 1017–1031.
- Muller A., Silbermann A., Kadege-Schindler M. et al. 2004. Compulsive buying: descriptive characteristics and psychiatric comorbidity comorbidity of 22 cases. Journal of Psychosomatic Research, 56 (6): 655.
- Schwartz M.F. 1992. Sexual compulsivity as post-traumatic stress disorder: treatment perspectives. Psychiatric Annals, 22 (6): 333–338.
- Shapira N.A., Goldsmith T.D., Keck P.E., et al. 2000. Psychiatric features of individuals with problematic internet use. Journal of Affective Disorders, 57 (1–3): 267–272.
- Wang L.J., Ree S.C., Chu C.L., Juang Y.Y. 2011. Zolpidem dependence and withdrawal seizure: report of two cases. Psychiatr Danub, 23 (1): 76–78.

Literatura

- Akimova M.K., Usceva M.N. 2010. Influence of father and his image the emergence of addiction adolescents. Vysshee obrazovanie segodnja [Higher education today]. (5): 63–67. (in Russian).
- Alekseevec O.G. 2010. Ethnic-psychological peculiarities of family up-bringing of depended teenagers. Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Buryat State University]. (5): 61–64. (in Russian).
- Alpatova N.S. 2009. Sociologicheskie harakteristiki tabakokurenija kak formy addiktivnogo povedenija v professional'noj grupe medicinskih rabotnikov. [Sociological characteristics of smoking as a form of addictive behavior in the professional group of medical workers]. Abstract. dis. ... cand. sociol. sciences. Volgograd, 24. (in Russian).

- Bakin A.A. 2012. Addictive behavior as a factor in the formation of crime (criminal) person of former athletes, members of organized criminal groups. *Juridicheskaja nauka: istorija i sovremennost'* [Jurisprudence: Past and Present]. (1):68–74. (in Russian).
- Bardadymov V.A. 2012. *Autentichnost' lichnosti podrostkov na raznyh stadijah addiktivnogo povedenija* [The authenticity of the person of teenagers at various stages of addictive behavior]. Abstract. dis. ... cand. psycholog. sciences. Moskva, 27. (in Russian).
- Barcalkina V.V. 2010. Treatment effects of childhood trauma, deprivation and violence, as prevention of addictive behavior. *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education]. (5): 208–217. (in Russian).
- Budko E.V., Stepashov N.S., Habarov A.A. 2012. Comparative analysis of views of first year medical university students about addictive behavior. *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija* [Modern problems of science and education]. 3 (41): 77. (in Russian).
- Buhanovskij A.O., Soldatkin V.A. 2008. The approach to classification of pathological gambling. *Psihicheskoe zdorov'e* [Mental health]. 6 (3): 69–74. (in Russian).
- Buhanovskij A.O., Soldatkin V.A., Baranova I.V. 2008. Factors predisposing to pathological gambling. *Zhurnal nevrologii i psichiatrii im. S. S. Korsakova* [Journal of Neuropathology and Psychiatry. SS Korsakov]. 108 (10): 20–26. (in Russian).
- Varennikova A.D. 2011. Psychological pedagogical work as the basis of prevention of students' addictive behavior. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Education in Russia]. (1): 93–98. (in Russian).
- Vereskun E.Ju. 2007. *Vlijanie addiktivnogo povedenija na process adaptacii k professional'noj roli medicinskogo rabotnika* [Effect of addictive behavior in the process of adapting to the professional role of the health worker]. Abstract. dis. ... cand. med. sciences. Volgograd, 22 s. (in Russian).
- Vishnevskij J.R., Vishnevskij S.J., Shapko V.T. 2006. Social deviation among the youth. In: *Deviacija i delinkventnost': social'nyj kontrol'*. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj.konferencii [Deviation and delinquency: social control. Proceedings of the International Scientific Conference (Nizhnij Novgorod, 2006)]. Nizhnij Novgorod, NISOTS. 1: 8–22. (in Russian).
- Garganeev S.V. 2009. Poly-addictiveness in adolescents. *Sibirskij vestnik psichiatrii i narkologii* [Siberian bulletin of Psychiatry and Addiction]. 6 (57): 40–45. (in Russian).
- Gogoleva A.V. 2002 *Addiktivnoe povedenie i ego profilaktika: uchebno-metodicheskoe posobie* [Addictive behavior and its prevention: teaching aid]. Moscow, MPSI; Voronezh, MODJeK, 240 s. (in Russian)
- Grjaznov A.N., Gilemhanova Je.N. 2010. Clubbing as a new form of addiction. *Kazanskij pedagogicheskiy zhurnal* [Kazan pedagogical journal]. (1): 117–122. (in Russian).
- Dzholdygulov G.A., Gusmanov R.M., Shevchenko Ju.S. On the question of the mechanisms of formation of excessive enthusiasm for computer games. In: *Diskussionnye voprosy narkologii: profilaktika, lechenie i reabilitacija*. Materialy Rossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Discussion questions of narcology: prevention, treatment and rehabilitation. Materials of the Russian scientific-practical conference (Ivanovo, 2005)]: 111–112. (in Russian).
- Doklad VOZ o global'noj tabachnoj jepidemii (Zheneva 2008). [The WHO report About the Global Tobacco Epidemic (Geneva, 2008)]. Available at: http://whqlibdoc.who.int/publications/2008/9789244596289_rus.pdf (accessed 13 April 2015). (in Russian).
- D'jachkova M. G., Mordovskij J.A. 2011 Addictive behavior of the youth and teens as social phenomenon. *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija* [Modern problems of science and education]. (6): 20. (in Russian).
- Egorov A.Ju. 2007. «Social'no priemlyemye» formy nehimicheskikh zavisimostej. *Rukovodstvo po addiktologii* ["Socially acceptable" forms of non-chemical addictions. Guide of addictology]. Saint-Petersburg, 501–519. (in Russian).
- Egorov A.Ju., 2007. *Nehimicheskie addicii* [The non-chemical addictions]. Saint-Petersburg, Rech', 190. (in Russian).
- Zhukova M.V. 2009. Preventive Maintenance of Addictive Behaviour as an Actual Problem of the Preschool Education. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University]. (12): 36–42. (in Russian).
- Zhukova M.V. 2011. Prevention of computer addiction among younger students *Sovremennaja vysshaja shkola: innovacionnyj aspekt* [Contemporary Higher Education: Innovative Aspects]. (1): 69–75. (in Russian).
- Zajcev V.V., Shajdulina A.F. 2003. *Kak izbavit'sja ot pristrastija k azartnym igram*. Moskva [Getting rid of addiction to gambling]. OLMA-PRESS: Jeksilbrs, 125. (in Russian).
- Zaporozhec A.K. 2009. On the issue of prevention of addictive behavior of students in the field of computer technology. *Mir nauki, kul'tury, obrazovanija* [The world of science, culture, education]. 6 (18): 283–286. (in Russian).

Zlova T.P., Ahmetova V.V., Ishimbaeva A.N., i dr. 2011. Influence of family upbringing on addictive behavior formation of teenagers. *Dal'nevostochnyj medicinskij zhurnal [Far East Medical Journal]*. (4): 49–51. (in Russian).

Zrazhevskaja I.A., Kijan K.A. 2008. Artisticheskaja addikcija [The artistic addiction]. *Medicina i obrazovanie v Sibiri [Medicine and education in Siberia]*. (4). Available at: http://ngmu.ru/cozo/mos/article/text_full.php?id=294 (accessed 13 April 2015). (in Russian).

Kalinichenko O.Ju. 2007. Formirovanie addiktivnogo povedenija v podrostkovom i junosheskom vozraste: sistemnyj analiz social'nyh i psihologicheskikh faktorov riska [Formation of addictive behaviors in adolescence and young adulthood: a systematic analysis of the social and psychological risk factors]. Abstract. dis. ... cand. biol. sciences. Tula, 24. (in Russian).

Kalmykova E.S. 2007. The role of attachment type in the genesis and dynamics of the addictive behavior. *Psihologicheskij zhurnal [Psychological Journal]*. 28 (1): 107–114. (in Russian).

Karpec V.V., Karpec A.V., Mahrov I.E. 2009. Narkomania as a complex problem: social, medical and legal aspects. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Chelyabinsk State University]*. (12): 163–168. (in Russian).

Kachalov V. 2000-2015. About addiction and addictive behavior. *Mir Psihologii: nauchno-populjarnyj informacionnyj psihologicheskij portal [World of Psychology: psychological science popular information portal]*. Saint-Petersburg. Available at: <http://psychology.net.ru/articles/content/1086791156.html> (accessed 17 April 2015). (in Russian)

Kon I.S. 1989. *Vvedenie v seksologiju: 2 izdanie, dopolnennoe [Introduction to sexology: 2 edition, complemented by]*. Moscow, Medicina, 335.

Korolenko C.P., Donskih T.A. 1990. *Sem' putej k katastrofe: destruktivnoe povedenie v sovremenom mire [Seven ways to disaster: destructive behavior in today's world]*. Novosibirsk, Nauka, 224. (in Russian).

Korolenko C.P. 1993. Rabotogolizm – respectable form of addictive behavior. *Obozrenie psichiatrii i medicinskoj psihologii [Review of Psychiatry and Medical Psychology]*. (4): 17–29. (in Russian).

Korolenko C.P., Dmitrieva N.V. 2000. *Sociodinamicheskaja psichiatrija [Sociodynamic psychiatry]*. Yekaterinburg, Delovaja kniga, 460. (in Russian).

Korolenko C.P., Dmitrieva N.V. 2001. *Psihosocial'naja addiktologija [Psychosocial addictology]*. Novosibirsk, Olsib, 251. (in Russian).

Malygin V.L., Iskandirova A.B., Smirnova E.A. 2010. Pathological gambling, Internet addiction: particularly clinics and nosology. *Medicinskaja psihologija v Rossii [Medical psychology in Russia]*. 1 (2). Available at: http://www.medpsy.ru/mprij/archiv_global/2010_1_2/nomer/nomer17.php (accessed 15 April 2015). (in Russian).

Openko T.G., Chuhrova M.G., Leutin V P. i dr. 2009. Sport tourism as a way to implement addictiveness. *Mir nauki, kul'tury, obrazovanija [The world of science, culture, education]*. 3 (15): 205–208. (in Russian).

Petrova L.E. 2013. Methodological triangulation in studying the problem of smoking students. *Sociologicheskie issledovanija [Sociological research]*. (2): 92–96. (in Russian).

Piljugin A.E. 2010. Video game addiction as a supervenient teenager experiences of subjectness deficiency. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University]*. (5): 115–118. (in Russian).

Portnov A.A., Pjatnickaja I.N. 1971. *Klinika alkogolizma [The clinic of alcoholism]*. Leningrad, Medicina, 392. (in Russian).

Pticyna N.A., Zubareva L.V. 2010. Gender aspects addictive behavior among students. *Zhenshhina v rossijskom obshhestve [Woman in Russian society]*. (2): 80–92. (in Russian).

Pjatnickaja I.N. 1994. *Narkomanii. Rukovodstvo dlja vrachej [Drug abuse.Guidelines for doctors]*. Moscow, Medicina, 544. (in Russian).

Ruzhenkov V.A. 1992. Clinic intoxication volatiles glue "Moment-1". *Zhurnal nevropatologii i psichiatrii im. S. S. Korsakova [Journal of Neuropathology and Psychiatry. SS Korsakov]*. (2): 93–95. (in Russian).

Ruzhenkov V.A., Ruzhenkova V.V. 2011. Some aspects of suicidal behavior of studying youth and possible ways of its prevention. *Sibirskij vestnik psichiatrii i narkologii [Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry]*. 4 (67): 52–54. (in Russian).

Ruzhenkova V.V. 2013. Predilection to deviant behavior and victimhood among students of medical faculty. *Vestnik RGMU. Materialy VIII Mezhdunarodnoy (XVII Vserossiiskoy) nauchnoy meditsinskoy konferentsii studentov i molodykh uchenykh (Moskva, 21 marta 2013) Spec. vyp [Bulletin of Pirogov Russian*

National Research Medical University. Materials of VIII International (XVII All-Russian) scientific medical conference of students and young scientists named after N.I. Pirogov (Moscow, 21 March 2013). Special issue]. (1): 203. (in Russian).

Savchenko S.F. 2006. Values as the basis of prevention of addictive behavior in adolescents. *Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena* [Proceeding: Herzen University Journal of Humanities and Sciences]. 2 (19): 125–129. (in Russian).

Sivolap Ju.P. 2014. Quiet addiction: the abuse of hypnotics. *Effektivnaja farmakoterapija* [Effective pharmacotherapy]. (22): 30–35. (in Russian).

Simatova O.B. 2009. The theory of coping behavior as the primary basis of psychological and educational prevention of addictive behavior in adolescents. *Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Trans-Baikal State University]. (6): 93–98. (in Russian).

Smagin S.F. 2000. *Addikcija, addiktivnoe povedenie* [Addiction, addictive behavior]. Sankt-Peterburg, MIPU, 250. (in Russian).

Smirnov A.V. 2010. The depth-psychological components predisposition to addictive behavior in the structure of integrated individuality. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 12. Psihologija. Sociologija. Pedagogika* [Bulletin of Saint-Petersburg University. Cast 12. Psychology. Sociology. Pedagogics]. (3): 214–224. (in Russian).

Tatarova S.P. 2007. *Deviantnoe povedenie podrostkov i social'nye tehnologii ego profilaktiki v uslovijah perehoda rossijskogo obshhestva k rynochnym otnoshenijam* [Deviant behavior of adolescents and its prevention of social technologies in the transition of the Russian society to market relations]. Abstract. dis. ... doct. sociol. sciences. Ulan-Udje, 38 s. (in Russian).

Usenkova E.V. 2013. Prevention of addictive behavior in adolescents as a psychological and pedagogical problem. *Molodoj uchenyj* [Young Scientist]. (9): 409–411. (in Russian).

Usmanov S.G. 2006. "Ego" of drug addicts as "therapeutic target" of rehabilitation. *Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena* [Proceeding: Herzen University Journal of Humanities and Sciences]. 3 (20): 139–141. (in Russian).

Finogeeva E.A., Savva Ju.B. 2010. Deviantological aspects of modern youth self-realization in the Internet. *Informacionnye sistemy i tehnologii* [Information Systems and Technology]. (6): 99–105. (in Russian).

Shibko O.L. 2006. Urgent addiction as a form of addictive behavior person. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological Journal]. 3 (11): 65–69. (in Russian).

Shumihin A.K. 2012. Modern problems of internet dependence at military men. In: *Studencheskij nauchnyj forum. Materialy IV mezhdunarodnoj studencheskoj jelektronnoj nauchnoj konferencii* [Student scientific forum. Materials of the IV International Student e-conference]. Available at: <http://www.rae.ru/forum2012/290/2084> (15 April 2015). (in Russian).

Shustikova A.P. 2011. The addictive behaviour of adolescents as consequence of infringement of motivational sphere of the person. *Lichnost' v jekstremal'nyh uslovijah i krizisnyh situacijah zhiznedejatel'nosti* [Person in extreme conditions and crises of life]. (1): 106–110. (in Russian).

Jang K.S. 2000. Diagnosis – Internet addiction. *Mir Internet. [Internet World]*. (2): 24–29. (in Russian).

Bianchi A., Phillips J.G. 2005. Psychological predictors of problem mobile phone use. *Cyberpsychology and Behavior*, 8 (1): 39–51.

Carries P. 1989. *Contrary to love: helping the sexual addict*. Minneapolis, CompCare, 280.

Coleman-Kennedy C., Pendley A. 2002. Assessment diagnosis of sexual addiction. *Journal of the American Psychiatric Nurses Association*, 8 (5): 143–151.

Goodman A. 1993. Diagnosis and treatment of sexual addiction. *Journal of Sex and Marital Therapy*, 19 (3): 225–251.

Griffiths M.D. 2000. Internet addiction – time to be taken seriously? *Addiction Research and Theory*, 8 (5): 413–418.

Griffiths M.D. 1998. Internet addiction: does it really exist? *Psychology and the Internet : intrapersonal, interpersonal, and transpersonal implications*. San Diego, 61–75.

Griffiths M.D. 1999. Internet addiction: Internet fuels other addictions. *Student BMJ*, (7): 428–429.

Griffiths M.D. 2005. Workaholism is still a useful construct. *Addiction Research and Theory*, 13 (2): 97–100.

Hausenblas H.A., Downs D.S. 2002. Exercise dependence: a systematic review. *Psychology of Sport and Exercise*, 3 (2): 89–123.

Kim K., Ryu E., Chon M.Y. et al. 2006. Internet addiction in Korean adolescents and its relation to depression and suicidal ideation: A questionnaire survey. *International Journal of Nursing Studies*, 43 (2): 185–192.

Kourosch A.S., Harrington C.R., Adinoff B. 2010. Tanning as a behavioral addiction. *American Journal of Drug and Alcohol Abuse*, 36 (5): 284–290.

Kraut R., Patterson M., Lundmark K. et al. 1998. Internet paradox: a social technology that reduces social involvement and psychological well-being? *American Psychologist*, 53 (9): 1017–1031.

Muller A., Silbermann A., Kadedge-Schindler M. et al. 2004. Compulsive buying: descriptive characteristics and psychiatric comorbidity of 22 cases. *Journal of Psychosomatic Research*, 56 (6): 655.

Schwartz M.F. 1992. Sexual compulsivity as post-traumatic stress disorder: treatment perspectives. *Psychiatric Annals*, 22 (6): 333–338.

Shapira N.A., Goldsmith T.D., Keck P.E., et al. 2000. Psychiatric features of individuals with problematic internet use. *Journal of Affective Disorders*, 57 (1–3): 267–272.

Wang L.J., Ree S.C., Chu C.L., Juang Y.Y. 2011. Zolpidem dependence and withdrawal seizure: report of two cases. *Psychiatr Danub*, 23 (1): 76–78.